

Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества.

Эдуард Сепир

Евгения Кикодзе

КУРАТОРСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Вторая Московская биеннале современного искусства стала, безусловно, событием отечественной культурной жизни. Почти все без исключения московские организации, связанные с современным искусством: музеи, галереи, центры современного искусства, частные фонды и даже продвинутые клубы, – постарались принять участие в подготовке выставочной программы, дабы достойно отразить современный художественный процесс на родине и дать возможность многочисленным гостям биеннале познакомиться с российским искусством как сегодняшнего дня, так и недавнего прошлого.

Виктор АЛИМПИЕВ
Wie heisst dieser Platz?
2006
Видеоинсталляция

Viktor ALIMPIEV
Wie heisst dieser Platz? / What is this place called? 2006
Video installation

Однако самым важным заявлением в рамках основного проекта была, разумеется, кураторская программа – костяк всего события, для создания которого пригласили международную команду кураторов: Иосифа Бакштейна, Даниеля Бирнбаума, Ярославу Бубнову, Николая Буррио, Гуннару Кварану, Розу Мартинес, Ханса Ульриха Обриста и Фулию Эрдемчи. Пятеро из них: Бакштейн, Бубнова, Буррио, Мартинес и Эрдемчи – объединили усилия на экспозиции в строящейся башне «Федерация», самом амбициозном архитектурном проекте столичных властей.

Логика кажется очевидной: недостроенный небоскреб – эмблема власти, проектирующей будущее, и это будущее становится вмещением экспонатов современного искусства. Альянс с властью интерпретируется вполне по-марксистски: власть – базис (башня и в целом экономическая деятельность власти), искусство – надстройка (выставка наверху и в целом организационная деятельность кураторов). Аналогичным образом была сформулирована концепция биеннале: «Footnotes», «Концевые сноски», которая полностью звучала так: «ПРИМЕЧАНИЯ: геополитика, рынки, амнезия». Как формулирует комиссар биеннале Иосиф Бакштейн, «сегодня мы говорим о примечаниях, заметках, которые искусство способно оставлять на полях макроэкономических битв».

Собственно, в такой концепции ярче всего отражается экономическая подоплека биеннале – это мероприятие действительно поддерживается правительством в лице Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ. Сделав акцент на статус-кво события, кураторы были призваны (наняты) реали-

зовать поставленные задачи, однако они, вольно или невольно, сосредоточились на собственной культурной роли. В непосредственной зависимости от власти находятся все же именно они, оплачиваемые приглашенные кураторы, а прочие участники биеннале (в первую очередь художники, затем – кураторы специальной программы, на которых не распространилась финансовая поддержка министерства) от этого, к счастью, свободны.

Если бы кураторы афишировали свою деятельность именно с этой точки зрения, – что их участие в биеннале было посвящено социальной роли куратора как таковой, – то им удалось бы обезоружить язвительных критиков и отвести упреки в хаотичности представленных программ.

Лю ДЗЯНЬХУА
Отражения в воде
2002–2003
Керамика, свет

Амаль КЕНАВИ ▲
Тебя убьют. 2006
Видео, 6 мин

Liu JIANHUA
Reflection in Water
2002–2003
Ceramic and lights

Amal KENAWY ▲
You will be Killed. 2006
Video, 6 min

Матс БИГЕРТ,
Ларс фон БЕРГСТРЕМ
Тайная вечеря
Фильм, 16 мм,
57 мин

Керстин ЧМЕЛКА
Мультистабильность 1, 2, 3. 2006
Фотография,
инсталляция

Mats BIGERT,
Lars BERGSTRÖM
Last Supper
Film, 16 mm,
57 minutes

Kerstin ČMELKA
Multistability 1, 2, 3
2006
Photo print, installation

"People live not only in the objective world of things, and not only in the world of public activity as they commonly assume; instead, they are to a larger degree affected by the very same language they use as a means of communication in this society."

Edward Sapir

Yevgenia Kikodze

THE FEDERATION OF CURATORS

Карстен НИКОЛАИ
Снежный шум. 2001
Инсталляция с приборами, обеспечивающими рост снежинок

Carsten NICOLAI
Snow Noise. 2001
Installation with snow growth machines

The Second Moscow Biennale of Contemporary Art has certainly become a significant event in Russia's cultural life. Almost every Moscow organization in any way related to contemporary art – including museums, galleries, centres of contemporary art, private foundations and even the trendiest of clubs – have tried to make a statement by their participation in the preparation of the exhibition calendar. Their wider purpose is to accurately and proudly present contemporary art in Russia, as well as invite the numerous guests of the Biennale to acquaint themselves with Russian art, both from today and from the recent past.

However, the curators' main project was the most important statement within the Biennale's framework, its core event created by the invited team including Joseph Bakshtein, Daniel Birnbaum, Iara Bubnova, Nicolas Bourriaud, Gunnar Kvaran, Rosa Martinez, Hans Ulrich Obrist, and Fulya

Erdemci. Five of them – Bakshtein, Bubnova, Bourriaud, Martinez and Erdemci, pulled together all their efforts to prepare and present the exhibition in the Federation Tower in Moscow City, a region still being built as the most ambitious architectural and construction project of the Moscow government.

The logic of the event seems clear: An incomplete skyscraper stands as a symbol of the government's future building plans, and this future becomes a cache of exhibits of contemporary art. The alliance with the government is also presented in a very Marxist-like manner: The government serves as the basis (both for the Tower and for economic activity as a whole), and art is the superstructure (the exhibition in the upper floors, and in general, relates to the organizational activity of the curators). The concept of the Biennale was designed in a similar manner: "Footnotes", in its full version "FOOTNOTES: On Geopolitics, Markets, and Amnesia". In the words of the Biennale's commissioner Joseph Bakshtein, "Today we are talking of footnotes, remarks which are capably made by art in the margins of macroeconomic battles".

Actually, such a concept is the most accurate in reflecting the economic foundation of the Biennale, with the event widely supported by the government through Russia's Ministry of Culture and Mass Communications. By emphasizing the status quo of what they had been commissioned to implement, the curators were made – whether they wanted to or not – to concentrate on their own part in culture. They, the salaried and commissioned curators, are in close and direct proximity to the authorities, while the rest of the event's participants (primarily artists, but also curators for special programmes without financial support from the Ministry) are free from such a burden.

Дан ПЕРЖОВСКИ
Рисунок in situ. 2007

Dan PERJOVSCHI
Drawing in situ. 2007

Диана МАЧУЛИНА
Девочка. 2006
Холст, масло
200 x 280

Diana MACHULINA
Girl. 2006
Oil on canvas
200 by 280 cm

Елена НЕМКОВА
Невероятные усилия против теории катастроф. 2007
Объект

Elena NEMKOVA
Unbelievable Efforts Against the Catastrophe Theory. 2007
Object

Джанни МОТТИ
Брокер. 2007
Живая скульптура

Gianni MOTTI
Brokers. 2007
Live sculpture

Had the curators announced their activity specifically from such a standpoint – that the Biennale exhibition was dedicated to the social role played by the curator – they would perhaps have managed to disarm certain critics, and counteract reprimands about the chaotic manner of the programme presented.

In fact, it is worth paying more careful attention to the main abstracts of the curatorial texts, placing them in concordance with the authors' social experience. Thus, Iara Bubnova states in the foreword to her "History in the Present Tense": "The common public opinion seems to have granted Eastern Europe an eternal mimicking status, whether it is mimicking a socialist or a capitalist model of development, or incorporating something else from East or something else from West [...] Such a role has its own advantages: One becomes to a lesser extent responsible for injustice in the world, but such is also one's responsibility for justice... Most frequently one has become a recipient of History which allows to develop a somewhat detached attitude towards it. [...] Cultural amnesia is a defining characteristic of our times. This is more than a mere survival strategy for separate nations; now, it becomes a mandatory condition for being affiliated with the flow of global processes, a trampoline for self-advertising, and the marketing tool."

Of course it could also be true that our former compatriot, who long ago moved to another of the East European provinces, Bulgaria, had first hand experience of such a storyline. This amnesia is shown in an attempt to be a foreigner – always and everywhere – even when close in spirit but distanced in the struggle with the "patriotic" ideas and prob-

Кармела ГРОСС Carmela GROSS
АВРОРА 2003
Инсталляция с лампами
AURORA 2003
Installation with lamps

Сергей БРАТКОВ Sergey BRATKOV
Слоны 1988
Фотопечать. 60x90
Elephants 1988
Print. 60 by 90 cm

Хавьер ТЕЛЬЕС Javier TELLEZ
Лев в Каракасе 2002
Видео
El leon de Caracas 2002
Video

Мария СЕРЕБРЯКОВА ▶ Maria SEREBRYAKOVA ▶
TV-Painting 2001
Видео
TV-painting 2001
Video

В самом деле, стоит внимательнее вслушаться в основные тезисы кураторских текстов и соотнести их с социальным опытом авторов. Итак, Ярослава Бубнова в предупреждении своей «Истории в настоящем времени» пишет: «Общее мнение, похоже, наградило Восточную Европу статусом вечного подражания, будь то социалистическая или капиталистическая модели развития, что-то чуть более восточное или чуть более западное. ... В такой роли есть свои плюсы – вы в меньшей степени ответственны за несправедливости, творимые в мире; однако и за справедливость тоже... Вы чаще всего оказываетесь в роли получателя Истории, что позволяет выработать несколько отстраненное к ней отношение. ... Культурная амнезия – определяющая характеристика нашего времени. Это не просто стратегия выживания особых культур, теперь она становится необходимым условием для присоединения к основному потоку глобальных процессов, трамплином для саморекламы и инструментом маркетинга». Конечно, бывшей нашей соотечественнице, давно перебравшейся в другую восточноевропейскую провинцию – Болгарию, этот сюжет известен не понаслышке. Амнезия – в позиции быть везде иностранцем, пусть и близким по духу, но дистанцированным от борьбы с

Майкл ЛИН
Без названия 2007
Акрил. 400x600

Michael LIN
No title 2007
Acryl. 400 by 600 cm

Карстен НИКОЛАИ
Радиопомехи 12 2005
Акрил, магнитная лента, полиэстр, алюминий. 200x400

Carsten NICOLAI
Radio Noise 12 2005
Acryl, tape, polyester, aluminum
200 by 400 cm

«патриотическими» настроениями и от проблем самоидентификации, столь свойственной странам постсоветского пространства.

Николя Буррио, основателю и директору Пале де Токио в Париже в период с 1999 по 2006 год, а по совместительству советнику Фонда Виктора Пинчука в Киеве, ближе всего проблема организации шоу как такового: «Мне захотелось проблематизировать само понятие выставки – показать произведения искусства, намеренно избегая самой формы экспонирования или делаая ее экстремальной настолько, чтобы само это понятие исчезло...» Надо сказать, что, несмотря на это заявление, произведения искусства в проекте Буррио наиболее тесно связаны друг с другом по сравнению с остальными выставками основного проекта. Его «Ледяная вода эгоистических подсчетов» выглядит просто монолитом льда с вкрапленными отдельными яркими работами, которые тем самым становятся удобными для транспортировки в далекие восточные «провинции», будь то Москва или Киев.

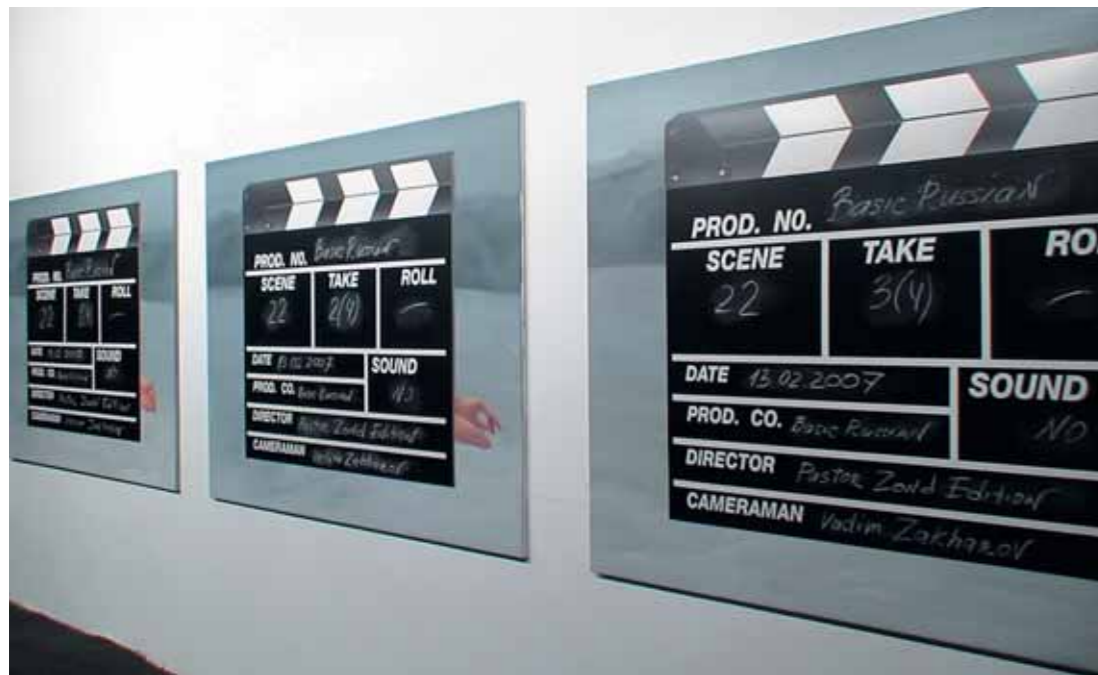
Для известных международных кураторов Венецианской и Стамбульской биеннале Розы Мартинес и Фулии Эрдемчи Московская биеннале воспринимается, конечно, «После всего». Им, отточившим экспозиционные приемы на европейских площадках (по сравнению с Москвой Стамбул, конечно же, Европа), выставка здесь дается легко. Набор имен – вполне приличный, без особых звезд, но и без маргиналов. Тему они понимают так: поскольку старая советская история кончилась, они здесь «решили сблизиться с духом преобразований, через которые проходит Москва». То есть делать что-то свое, что

они считают позитивным, без оглядки на пресловутый «контекст». В смысле «примечаний» к московской ситуации это, конечно, самая отдаленная позиция.

И, наконец, сам комиссар биеннале, второй раз одновременно и главный куратор, формулирует свои интересы в названии текста: «Только примечания? Искусство в эпоху социального дарвинизма». Акцент на проблеме эволюции в социуме – «стратегии своего выживания» – дает ответ, что только одними примечаниями дело ограничиться не может. Нужно стать «основной, фундирующей, объясняющей и оправдывающей это общество фигурой».

Разные аспекты нелегкой участи куратора современного искусства, конечно, близки друг другу и могут вос-

lems of self-identity which are so typical in the post-Soviet nations.

For Nicolas Bourriaud, the founder and director of the Palais de Tokyo in Paris (1999–2006), and at the same time advisor to the Viktor Pinchuk Foundation in Kiev, the problems of the show organization itself are closest. "I wanted to put the very notion of the exhibition in the corner of the problem: To present objects of art along with either intentional avoidance of the form of exhibiting, or by making it as extreme that the notion shall disappear...". It is important to note, though, that despite such a statement, in Bourriaud's project the objects of art are connected with one another much more closely than in any other exhibitions of the main project. His "Icy Water of Egoistical Calculation" reminds us of an ice monolith with the insertion of some especially bright works which therefore become very con-

venient to transport to distant Eastern provinces, whether Moscow or Kiev.

For the well-known international curators of the Venice and Istanbul Biennales, Rosa Martinez and Fulia Erdemci, the Moscow Biennale is by no means perceived as "AFTER ALL". They have polished their exhibition methods on the European stage (compared to Moscow, even Istanbul is certainly in Europe), and the exhibition here turned out to be easy to handle. The selection of names was rather impressive – no particular top-class names but no extreme outcasts either. They understood the topic as follows: Since the old Soviet history is over, they "decided to get closer to the atmosphere of the transformations undergone by Moscow." Or, in other words, something of their own which they see as positive, without much consideration of the ever-so-significant "context". With regards to the Footnotes

Сергей ВОЛКОВ
Расположение картин
зависит от вкуса.
Триптих. 1988
Холст, масло
60x80 (каждая)

Sergey VOLKOV
Positioning of Paintings
Depends on Taste
Triptych. 1988
Oil on canvas
60 by 80 cm (each)

Вадим ЗАХАРОВ
Съемка фильма "Basic
Russian". Сцена 22,
дубли 1, 2, 3. 2007
Холст, масло, пластик
140x200 (каждая)

Vadim ZAKHAROV
On the Shoot
of Basic Russian.
Scene 22 (1, 2, 3). 2007
Oil on canvas, plastic
140 by 200 cm (each)

in a Moscow situation, this is of course the most demure of the curatorial positions.

Joseph Bakshtein, the Biennale's chief commissioner and the main curator for the second time defines his interests in the title of his text: "Nothing but Footnotes? Art in the Epoch of Social Darwinism". His emphasis is on the problem of evolution within the social medium – "the strategy of its own survival" – and with the answer that one cannot limit it all to footnotes alone. It is important to play "a major and fundamental part, interpreting and justifying this society".

Various aspects of the complex role of the curator of contemporary art are undoubtedly close to one another and could be perceived jointly. That is why the projects presented in the tower exhibitions are not separated but smoothly connecting the curators' "palettes of names": None is locked within its own inner logic, formal plastic language, and each is endowed with obviously auxiliary functions.

Yet some very significant names and memorable works were invited for the main projects. Russian artists were represented by Viktor Alimpiev, Sergey Bratkov, Mikhail Kosolapov, Yury Leiderman, Diana Machulina, Iliya Trushkevsky, Olga Chernysheva, Aidan Salakhova, and Natalia Struchkova. It should be noted, however, that this list is rather politically correct: several known and established and several young artists, and almost half of them women.

Among first-class Western artists represented were Carsten Nicolai, Gianni Motti, Anna Mendieta, Luchezar Boyadziev, Nedko Solakov, and Dan Perjovschi. After all, the Biennale is a chance to see their works in Russia – a chance that shouldn't be missed even if the public is not sensitive to the searches, anxieties, and philosophical implications of the group of curators themselves.

New exhibition spaces and organizations established prior to the event became an undisputed bonus for the Second Moscow Biennale. Their activities have been evident over the past year: Among them are the Modern City Fund, the Era Fund, StellaArtFoundation (not to be confused with the gallery that no longer operates), the Ekaterina Fund, and the Vinzavod Centre of Contemporary Art. Among such recently established organizations there were also those for which the Biennale exhibition was their very first project. Such organizations included the Russian Century Foundation and the Higher Art and Technical Studios (VHUTEMAS) gallery affiliated with the Moscow Architecture Institute.

Credit due to the Russian Century Foundation and its curator Marina Gon-

приниматься суммарно. Потому-то и не разделены проекты в экспозиции башни, потому гладко и состыковываются кураторские «наборы имен»: они не замкнуты внутренней логикой, формальным пластическим языком и несут очевидно вспомогательную функцию.

Тем не менее в основном проекте встречаются очень значительные авторы и очень яркие работы. Среди отечественных художников представлены Виктор Алимпиев, Сергей Братков, Михаил Косолапов, Юрий Лейдерман, Диана Мачулина, Илья Трушевский, Ольга Чернышева, Айдан Салахова, Наталья Стручкова. Очень, надо сказать, политкорректный список: немножко звезд, немножко молодых, женщин почти половина.

Среди западных художников первой величины – Карстен Николаи, Джанни Мотти, Анна Мендьета, Лучезар Бояджиев, Недко Солаков, Дан Перджовски. В конце концов, биеннале – это шанс увидеть их произведения в России, каким нужно воспользоваться, даже оставаясь нечувствительным к исканиям, метаниям и философствованиям кураторского сообщества.

Несомненным «бонусом» 2-й Московской биеннале стали новые выставочные пространства и организации, сложившиеся в ее преддверии. Мы наблюдали их деятельность в течение последнего года: Фонд «Современный город», Фонд «Эра», StellaArtFoundation (не путать с галереей, которая прекратила существование), Фонд «Екатерина», центр современного искусства «Винзавод». Но среди недавно открывшихся организаций были и те, для которых выставка во время биеннале стала их первым вернисажем. Это Фонд «Русский век» и галерея ВХУТЕМАС при Московском архитектурном институте.

В заслугу Фонда «Русский век» и куратора Марины Гончаренко входит не только организация одной из наиболее эффектных выставок на третьем экспозиционном этаже башни – «Через картину», но и сам поиск помещения под основной проект биеннале. Этот фонд надеется в скором времени открыть в столице и галерею под именем GMG, в которой на равных будут представлены российские и иностранные авторы, некоторые из них участвуют в выставке: Карстен Николаи и Майкл Лин. Художественным директором будущей галереи является Анатолий Журавлев.

Инициатором и создателем некоммерческой галереи ВХУТЕМАС стал один из самых лучших российских кураторов архитектор Юрий Аввакумов. В честь рождения нового пространства он устроил выставку под названием «Роддом», в которой свел феномен архитектуры к самому «необходимому и достаточному»: оболочке для жизни. Здесь явно звучит возврат к модернист-

Евгений АСС
Хайтек Буратино
2007

Evgeny AESS
Hi-tech Burattino
2007

скому утопическому проектированию, которое является достойной парадигмой любых возможных примечаний – просто как заметки на будущее. К тому же показаны проекты наиболее известных как отечественных, так и зарубежных новаторов в области архитектуры.

Для большей убедительности изложенной автором позиции приведем мнение Юрия Аввакумова, высказанное им в интервью, озаглавленном его же словами:

«САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО КУРАТОРОВ Я НЕ ПОНИМАЮ»

Что такое куратор в области современного искусства сегодня?

– В словаре латинских выражений есть определение – *Curator aviarii*, «птичник». Достаточно глубокая метафора: художник тоже «птичка Божья», поет, когда захочет, и тот, кто держит птицу в неволе, должен заботиться, чтобы она у него пела, а не дохла.

Что входит в круг его профессиональных задач?

– Куратор – это посредник между художником и публикой. Для художника он – телохранитель, менеджер, прораб, а для публики – толкователь, просветитель и т.д. Куратор обязан знать о производстве выставки абсолютно все: от звезды в стене до статьи в каталоге.

Юрий АВВАКУМОВ
Дом-матрешка
1984–2007
Дерево, левкас

Yury AVVAKUMOV
House-MATRYOSHKA
1984-2007
Wood, levkas

charenko derives not only from the arrangement of one of the more impressive exhibitions, "Through the Painting", on the third exhibition floor of the Federation Tower, but also the search for premises to host the Biennale's main projects. This foundation plans to open a gallery in Moscow, titled GMG, where Russian and international artists will be presented as equals. Some of these artists are currently participating in the exhibition, like Carsten Nicolai and Michael Lin. Anatoly Zhuravlev is the art director of the future gallery.

One of the best Russian curators, the architect Yury Avvakumov initiated and created the non-profit Higher Art and Technical Studios (VHUTEMAS) gallery. To commemorate the birth of the new exhibition space, he developed an exhibition titled "Maternity Home", in which he reduced the phenomenon of architecture down to its most "essential and adequate" aspect – as a medium for life. One could clearly see overtones of a return to modernist utopian planning in which the most worthy of paradigms in any footnotes are presented, simply as remarks for the future. This project presented works by the most significant Russian and international innovators in architecture.

YURY AVVAKUMOV: I DO NOT UNDERSTAND THE CURATORS' INDEPENDENT CREATIVE WORK

What is a curator in contemporary art today?

The Latin dictionary has the expression, "curator aviarii", or "the overseer of the aviary". I see it as a rather meaningful metaphor: Any artist is a God's creature just like a bird, singing when it pleases and feels like it; and whoever oversees these birds in their cages should take proper care to make sure these birds sing rather than wither away.

What is the curator's professional responsibility?

The curator is a mediator between the artist and the public. For the artist, the curator is a bodyguard, manager, contractor or the like, while for the public the curator is an interpreter and educator. The curator must know absolutely everything when it comes to arranging an exhibition: from driving a nail into the wall to writing the text in a catalogue.

Which curator is good and which is bad?

The curator should present the artist and art adequately and with dignity. If translated to the language of today's realities, since we are living in a rather vulgar and barbaric society, the curator above all should take care to make sure the public does not see vulgarities or barbaric aspects of it. Because neither has anything to do with art. If a curator transfers the vulgarity of the medium, this curator is bad. Even more so – he or she is no curator at all. I was extremely disappointed with the exhibitions at Vinzavod that are openly failing both the artists and the public. The artworks are

Юрий Аввакумов в галерее ВХУТЕМАС. 2007

Yury Avvakumov in the VHUTEMAS gallery. 2007

"exhibited" in dirty, stifled, and poorly lit atmosphere. I know someone who fell into a pool there, when it was cold, and everything could have ended very badly. Exhibitions at such poorly prepared construction sites would be banned in any civilized country, simply based on public safety issues.

And so, is the curator an artists' agent or the social medium's messenger?

The curator is a double agent. Not to be confused with the Medici, since curators never work for his or her own money, using public, donor or artists' funds only. The "creative art" of curators with the artists recruited to implement it is therefore a completely arbitrary outrage and pretence.

Do you think that perhaps it is the effect of the "damned capitalism" when the producer of a film is often times more significant than its director?

It would be more accurate to compare them to personal managers. But then I think it has something to do with psychology. Many curators I know once tried themselves out in the arts – and failed. Typically, unsatisfied ambitions are behind it all.

Which curators are more professional generally – those who combine a curator and an artist in themselves, or those who come with the history of art and other "para-artistic" backgrounds?

I believe that their background is absolutely immaterial, yet their perception of themselves is not. Art is an ancient ritual, akin to pagan dances around bonfires, and in this ritual, a curator is the priest. When the dance is made around a puddle, the curator needs to be sacrificed for unprofessionalism and incompetence.

Who could you name as today's greatest curator and an example to follow?

I have worked a lot with Jurgen Harten, and to me he is an absolutely meaningful figure. Harald Zeeman was of a similar caliber. Representatives of the older generation continue to set examples for us to follow.

Группа ▶
«ОБЛЕДЕНЕНИЕ
АРХИТЕКТОРОВ»
Яйцеклетка 210
2007

“OBLEDENENIE ▶
ARKHITEKTOROV”
(Iced Architects)
group
Egg Cell 210. 2007

Группа «МЕГАНОМ» ▶
Без названия
2007

MEGANOM Project ▶
No title
2007

Что такое хороший и что такое плохой куратор?

– Куратор должен достойно представлять художника и искусство. Если перевести это на язык сегодняшних реалий, то, поскольку мы живем в довольно неадекватном обществе, куратор должен в первую очередь позаботиться о том, чтобы зритель не увидел ни хамства, ни варварства, потому что к искусству это не имеет отношения. Если куратор ретранслирует агрессию окружающей среды, это плохой куратор или даже вовсе не куратор. Я был страшно удручен выставками в центре «Винзавод» – демонстративно беспардонными как в отношении художников, так и посетителей. Произведения искусства «экспонируются» в грязи, духоте, без света. Выставки на неподготовленных стройплощадках были бы запрещены в любой цивилизованной стране – просто из-за опасности для зрителя.

И все же, куратор – агент художника или социума?

– Куратор – двойной агент. Не путать с Медичи, так как никогда не работает за свои деньги – только за общественные, спонсорские или деньги художника. Само по себе «творчество» кураторов, для реализации которого рекрутируются художники, – абсолютный произвол и самозванство.

Быть может, это следствие «проклятого капитализма», когда в кино продюсер зачастую становится важнее режиссера?

– Правильнее было бы сказать – импрессарио. Но думаю, что дело скорее в психологии. Многие знакомые мне кураторы когда-то пробовали себя в творчестве, – и неудачно. Чаще всего за этим стоят неудовлетворенные амбиции.

Какие кураторы в целом более профессиональны – те, что совмещают в себе куратора и художника, или же те, кто приходят из искусствоведения и других «околотворческих» областей?

– По-моему, совершенно неважно, откуда они приходят. Главное – кем себя считают. Искусство – это древний ритуал, как пляски вокруг костра, и куратор в этом ритуале – жрец. Когда танцуют вокруг лужи, куратора надо резать за профанацию.

Кого можно сегодня назвать великим куратором, образцом для подражания?

– Я много работал с Юргеном Хартеном, и для меня он фигура очень значительная. Такой величиной был и Харальд Зеeman. Пока что образцами остаются представители старшего поколения.

